

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТЕОРИИ КОНСТРУКТИВИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ИЗУЧЕНИИ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (1991—2008)

С.М. Матевосян

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные тенденции в работах турецких и армянских исследователей по вопросу армяно-турецких взаимоотношений. Работы специалистов охватывают армяно-турецкие отношения, начиная с периода обретения независимости Арменией, после распада СССР и до настоящего времени.

Ключевые слова: армяно-турецкие отношения, история Армении, конструктивистский подход, политический реализм.

В эпоху глобализации, когда страны и организации стремятся к объединению для улучшения условий жизни и работы людей, отсутствие дипломатических отношений между ближайшими соседями — Турцией и Арменией, транспортная и экономическая блокада Армении, создание образа врага, как с одной, так и с другой стороны, тормозят развитие региона и превращают его в потенциальный очаг напряженности.

Несмотря на то, что Анкара одна из первых признала независимость Армении (16 декабря 1991 г.), между странами до сих пор не установлены дипломатические отношения. Турецко-армянская сухопутная граница по инициативе Анкары закрыта с 1993 г. Турция для установления дипломатических отношений с Арменией выдвинула три предварительных условия: прекращение инициатив по международному признанию и осуждению геноцида армянского народа 1915—1923 гг.; урегулирование Карабахского конфликта в пользу Азербайджана; отказ от территориальных претензий к Турции. Территориальные претензии со стороны Армении, по мнению Анкары, содержатся в тексте Декларации о независимости Армении 1990 г., где упоминается топоним Западная Армения — в настоящее время территория современной Турции. Декларация о независимости Армении

п. 11: «Республика Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении» [2]. Ереван же, вероятно, учитывая свое сложное геополитическое положение, выступает за установление дипломатических отношений с Анкарой без предусловий, а потом уже за решение существующих проблем.

Задачей настоящей статьи является выявление различий и определение точек соприкосновения в изучении армяно-турецких отношений путем сопоставительного анализа позиций ученых обеих стран. Изучение и анализ армяно-турецких отношений, учитывая присущее им своеобразие, могут быть полезны как для исследования отношений стран с похожими проблемами, так и для выработки рекомендаций с целью нормализации отношений между странами в подобных ситуациях.

Адъюнкт—профессор кафедры международных отношений Университета Фатих (Стамбул, Турция) Бюлент Араз и научный сотрудник Хавва Каракаш-Келеш в своей работе «Армяно-турецкие отношения: Критический анализ», рассматривая отношения двух стран в теоретической плоскости, указывают, что ситуация, сложившаяся между Турцией и Арменией после окончания «холодной войны», точнее всего может быть осмыслена через конструктивистский подход. «Конструктивизм, одно из влиятельных направлений в рамках социологического подхода, проливает свет на взаимоотношения Турции и Армении, придавая большую значимость социально-историческому плану и гражданским корням внешней политики, поскольку внешнеполитический курс Анкары в отношении с Ереваном формируется в зависимости от восприятия Турцией Армении. То же относится и к Армении. Концепция политики с позиции силы не в состоянии объяснить, какими соображениями в своей внешней политике руководствуются Армения и Турция» [1]. Авторы подчеркивают: «Конструктивизм, акцентирующий внимание на таких понятиях, как культура, идентичность, восприятие своих интересов, используется (в качестве основной теории) для объяснения того, что реализму не было необходимости объяснять, поскольку после окончания периода «холодной войны» мы ценим значимость идей и социальных норм гораздо выше, чем раньше». Далее они отмечают: «А может быть, главная ошибка Турции в вопросе о Геноциде армян (в тексте авторов здесь и далее заглавная буква — С.М.) в том, что абсолютно отрицается факт исторического свидетельства убийств и депортации, совершенных то ли турками, то ли армянами. Турция никогда не была готова критически воспринимать события тех лет...». Они предлагают рассматривать турецко-армянские отношения в различных нормативных плоскостях: восприятие своих интересов, исторический аспект, давняя вражда, социальное конструирование, национальная идентичность. Ключевой проблемой во взаимоотношениях этих двух стран исследователи считают «восприятие исторического прошлого». Б. Араз и Х. Каракаш-Келеш полагают следующее: «В своих отношениях с Анкарой Ереван ставит во главу угла претензии относительно совершенного Османской империей (по утверждению Еревана) геноцида армян. Турция же выставляет обвинение в жестокостях, содеянных армянами во время Первой мировой войны и в годы карабахского конфликта». Геноцид армян — «узловой момент

в армяно-турецких отношениях», — считают Б. Араз и Х. Каракаш-Келеш. Для Турции ключевым фактором, определяющим формулирование вышеупомянутых восприятий, является, по мнению авторов, «турецкий национализм, основанный на воззрениях как гражданской, так и военной элиты. Когда речь заходит о геноциде армян, Турция боится, что международное признание этого факта повредит ее кемалистской, западной идентичности и территориальной целостности, возродит Севрский договор, в частности его положение о создании независимого армянского государства» [1]. Турецкие исследователи в своей работе приходят к важному выводу о том, что «нормализация армяно-турецких отношений приведет и к нормализации азербайджано-армянских отношений» [1]. На наш взгляд, налаживание армяно-турецких отношений ослабит давление в регионе, обусловленное противостоянием блока тюркских государств: Турции и Азербайджана — и Армении, — а в перспективе создаст условия для мирного урегулирования карабахского конфликта, возможно, при посредничестве Турции.

Еще одна теория, помогающая объяснить армяно-турецкие отношения в рамках конструктивистского подхода, — «теория зеркального отображения», согласно которой отношения двух стран, в данном случае Турции и Армении, основываются на обоюдном восприятии друг друга. «Турция рассматривает Армению как государство, совершившее против нее и турецкого народа неправомерные действия; то же самое можно сказать и о восприятии Арменией Турции», — считают названные выше авторы [1]. Характерной чертой исторического наследия обеих стран, согласно Аразу и Каракаш-Келешу, является отсутствие положительного аспекта, который мог бы покончить с исторической ненавистью и сформировать новые отношения между ними. Восприятие странами друг друга и историческая память обеих стран настолько глубоки и сильны, что сами по себе в ближайшем будущем они исчезнуть не смогут. «Правильное решение придет лишь в том случае, если концепция исторического прошлого освободится от ультра националистической идеологии восприятия и не будет похожа на ту концепцию прошлого, которая, как это происходит в случае с Турцией, по сути, принята официальной властью и дает готовые решения всех проблем» [1], — полагают авторы.

Бюлент Араз в работе, написанной вместе с Фатихом Озбаем, отмечает, что армяно-турецкие отношения формируются на основании турецкой политики на Кавказе, с одной стороны, и сильного влияния армянской диаспоры, с другой. С точки зрения международных отношений, «геополитическая необходимость в нормализации турецко-армянских отношений состоит в том, чтобы ослабить ось Россия—Армения—Иран, и даже, по возможности, вытеснить Армению из этой оси» [5]. Они подчеркивают, что развитие турецко-армянских отношений приведет к уменьшению влияния России на Армению. Диалог между странами будет способствовать сохранению стабильности и безопасности при условии поддержания хороших отношений с Россией и Ираном.

Профессор Университета Джорджа Вашингтона (США), турецкий исследователь Ибрагим Калин приводит слова эксперта политической психологии профессора Вамика Волкана: «Нам необходим новый ключ для того, чтобы урегулировать эти проблемы» [8]. В турецко-армянских взаимоотношениях пришло вре-

мя двигаться от истории и эмоций к реальной политике. «Улучшение двухсторонних отношений (между Арменией и Турцией — С.М.) будет полезно для разрешения Нагорно-Карабахского конфликта», — полагает турецкий исследователь Мехмет Дурмуз. «Турция будет хорошим посредником в азербайджано-армянском конфликте...», — заключает он. «Мы можем говорить о возможности игнорирования Армении Турцией, но это очевидно, что Армения не может себе позволить игнорировать Турцию» [6].

По мнению доктора исторических наук, известного тюрколога Рубена Сафрастяна, опыт отношений между Турцией и Арменией не имеет аналогов в практике международных контактов. Сложными являются не только прошлые, но и настоящие армяно-турецкие взаимоотношения. В своей работе «Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы» он ссылается на канадского специалиста в области международных отношений Калеви Холсти, по приблизительной оценке которого «более 90% отношений между государствами базируется на политике «простого убеждения» (persuasion), а не принуждения» [3. С. 47—48]. Сафрастян приходит к выводу, что «армяно-турецкие межгосударственные отношения последнего десятилетия относятся к такому типу отношений, который составляет лишь менее 10% всего современного международного „трафика“» [3. С. 47]. Исследователь рассматривает проблемы Армении и Турции с точки зрения политического реализма. Он объясняет свою точку зрения так: «...Турция — отказывается установить дипломатические отношения, обуславливая их рядом предварительных условий, в одностороннем порядке осуществляет фактическую экономическую блокаду, а также ввела специальный визовой режим, который она то ужесточает, то вводит определенные послабления в зависимости от ...результатов обсуждения проблемы геноцида армян в парламентах третьих государств» [3. С. 38]. Перспективным является также рассмотрение армяно-турецких отношений с точки зрения предложенного известными специалистами в области международных отношений Робертом Кеоханом и Джозефом Найем подхода, который источником мощи или влияния в отношениях между государствами считает существующую асимметрию взаимосвязей (asymmetrical interdependence) между ними. Американские исследователи, оперируя понятием уязвимости (vulnerability), показывают, что она может использоваться для осуществления политики давления с целью расширения сферы влияния. «Операционный код» (термин введен Александром Джорджем [7] для характеристики способов политического действия), разработанный дипломатией Турции в отношении Армении, считает автор, характеризуется использованием ряда не вполне традиционных методов принуждения (coercion). С другой стороны, Армения не поддается нажиму и отвергает турецкие требования. Таким образом, «позицию Турции в целом можно интерпретировать с применением понятийного аппарата наступательного реализма, а Армении — оборонительного реализма» [3. С. 47]. В другом своем исследовании ученый приходит к выводу, что «политика Турции в отношении Армении близка политике Соединенных Штатов в отношении Кубы и в то же время имеет существенные отличия: «Турция отказалась от установления дипломатических отношений с Арменией в самом на-

чале, объясняя это необходимостью выполнения Арменией ряда условий...» [9]. Такой подход, полагает исследователь, основывался на тезисе о том, что «Армения больше Турции нуждается в установлении дипломатических отношений, поскольку это — „новое государство“, находящееся в состоянии вооруженного конфликта с Азербайджаном, не имеющее выхода к морю и страдающее от значительных экономических трудностей» [9].

В работе «Проблема признания геноцида во внешней политике Армении: разноуровневый анализ» Р. Сафрастян приходит к следующему выводу: «Проблема признания и осуждения геноцида — единственный вектор внешнеполитической деятельности Армении, выбивающийся далеко за региональные рамки и имеющий выход в современную мировую политику» [4. С. 3]. В качестве доказательства он приводит доводы об активных дебатах по этому вопросу в политических и общественных кругах ведущих стран, а также тот факт, что эта проблема поднималась Европейским Союзом в контексте европейской интеграции Турции. Автор подчеркивает принципиальное отличие вышеупомянутого вопроса от проблемы Карабахского урегулирования, которое является предметом обсуждения в рамках Минской группы, где инициативу берут на себя ее сопредседатели. Армянский исследователь считает, что в последнее время проявилось еще одно различие между двумя ситуациями. «В вопросе Карабахского урегулирования Армения все чаще выступает в качестве обороняющейся от различных обвинений Азербайджана, в то время как в вопросе признания геноцида она ведет наступательную политику, выдвигая требования сама» [4. С. 4]. Сафрастян полагает, что Азербайджан и Турция пытаются свести проблему признания геноцида к вопросу двусторонних отношений, стремясь представить ее как построенную на ненависти и явно конфронтационную и даже враждебную. При этом Турция предпринимает активные и все более нарастающие и принимающие характер широкомасштабного дипломатического наступления действия, имеющие целью навязать свою точку зрения мировому сообществу. Далее автор приходит к следующему выводу: «В целом, можно констатировать, что процесс интернационализации фактора геноцида осуществляется на двух уровнях. В сфере *Realpolitik* он используется влиятельными политическими силами в Европе и США в своих интересах — в качестве дополнительного средства давления на Турцию. В то же время он уже занял свое место в общемировом дискурсе по проблемам геноцида и других преступлений против человечества» [4. С. 9].

Фактически, в вопросе признания и осуждения геноцида и оказания с этой целью давления на Турцию, считает Сафрастян, Армения может ожидать поддержки только со стороны Европейского Союза и США. «Такое положение является дополнительным фактором геостратегического характера, способствующим ускорению проявившегося в последнее время процесса постепенного сближения Армении с Западом» [4. С. 10]. Армянский исследователь объясняет свою точку зрения тем, что, несмотря на то, что Россия традиционно воспринималась армянами как одна из наиболее последовательных и эффективных союзниц в вопросе международного признания геноцида, в последние годы можно наблюдать зна-

чительное сближение двух конкурентов в закавказском регионе — России и Турции. Он считает, что после распада СССР наблюдается общее ослабление позиций России в мире. Между тем, на наш взгляд, нельзя недооценивать роль России, которая является в первую очередь стратегическим союзником Республики Армения, а также издавна поддерживала дружественные отношения с Арменией, не раз приходя на помощь армянскому народу в сложной ситуации. Кроме того, Россия никогда не переставала являться крупной региональной державой, имеющей исторически свои интересы в Закавказье. Несмотря на то, что у ЕС в силу объективных причин, связанных с евроинтеграцией Турции, больше рычагов для урегулирования армяно-турецких разногласий, попытки изменить баланс сил в регионе без участия России не могут увенчаться успехом и могут отрицательно сказаться на российско-армянских отношениях.

Необходимо отметить, что научные подходы сторон по изучению существующих проблем диаметрально отличаются друг от друга. На наш взгляд, для более полного анализа и понимания всего комплекса проблем между Анкарой и Ереваном необходимо рассматривать проблему шире. Обе теории международных отношений, как конструктивизм, так и политический реализм, важны и позволяют раскрыть разные аспекты одних и тех же отношений. Только комплексное исследование, учитывающее все существующие аспекты, может представить объективный анализ современных турецко-армянских взаимоотношений.

Урегулирование любых отношений не происходит без взаимных уступок. Однако существующие исследования обходят стороной изучение вопросов, связанных с выявлением коридора возможных уступок, а также принципиальных вопросов для обеих сторон, которые предполагается разрешать поэтапно. На наш взгляд, для преодоления противоречий в обществе и инициализации международного диалога было бы целесообразно расширить роль институтов гражданского общества обеих стран, использовать гражданские инициативы, народную дипломатию, с чем согласны турецкие и армянские исследователи. Создание смешанных групп, состоящих из научных работников, психологов и политиков, может способствовать урегулированию отношений. Вместе с тем проблема турецко-армянских отношений является одной из наиболее сложных проблем современности и ее решение не может быть быстрым и простым. Потребуются время, силы и добрая воля двух стран для нормализации отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Араз Б., Каракаш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: Критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 4 (22) // www.ca-c.org/journal/rus-04-2002/13.bulprimru.shtml
- [2] Декларация о независимости Армении от 23.08.1990. Национальное Собрание РА // www.parliament.am/hdoc/Laws/ru/9t9w4k.html
- [3] Сафратян Р. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы // Ориентиры внешней политики Армении. — Ереван, 2002.

- [4] *Safrastyan P.* Проблема признания геноцида во внешней политике Армении: разноразрядный анализ // 21-й Век. Информационно-аналитический журнал Фонда «Нораванк». — Ереван, 2005. — № 1.
- [5] *Aras B., Ozbay F.* Turkish-Armenian relations: Will football diplomacy work? // Today's Zaman/SETA Foundation for Political, Economic and Social Research // www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=154168&bolum=159. 24.09. 2008
- [6] *Durmus M.* Why Armenia Must Revise Its Current Policy Against Turkey? // Turkish Centre for International Relations&Strategic Analysis/ Institute for Armenian Studies // www.turksam.org/en/a154.html. 13.04.2005
- [7] *George A.* The «Operational Code»: A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making // International Studies Quarterly. — 1969, June. — P. 190—222.
- [8] *Kalin.* From History to Realpolitik in Armenian-Turkish Relations // The Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA) // www.setav.org/lang_en/index.php?option=com_content&task=view&id=98&Itemid=1
- [9] *Safrastyan R.* Armenian-Turkish Relations: From Interstate Dispute to Neighborliness // Open Society Institute/Central European University Center for Policy Studies, 2003—2004 www.policy.hu/document/200808/safrastyan.pdf&letoltes=1

ON THE ISSUE OF TURKISH-ARMENIAN RELATIONS' RESEARCH

S.M. Matevosyan

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

This article is concerning the main trends in Turkish and Armenian studies on Armenian-Turkish relations. The works of specialists cover Armenian-Turkish relations, starting from the period of Armenia independence and up to the present moment.

Key words: Armenian-Turkish relations, history of Armenia, the constructivist approach, political realism.